

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер]

18 апреля 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: Председатель [ФИО председателя Состава арбитража]
Арбитры [ФИО арбитра за Ответчика] и
[ФИО арбитра за Истца]

Место арбитража – Москва, Россия

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	4
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	6
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	14
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	14
В. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ	18
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	27
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	29

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер настоящего дела]

г. Москва

18 апреля 2019 года

1. Состав арбитража в лице председателя Состава арбитража [ФИО председателя Состава арбитража], арбитров [ФИО арбитра за Ответчика] и [ФИО арбитра за Истца] (далее – Состав арбитража)

рассмотрел спор по иску:

[наименование Истца] ([адрес], [ИНН], [ОГРН]) (далее – Истец или Поставщик),

к [наименование Ответчика] ([адрес], [ИНН], [ОГРН]) (далее – Ответчик или Покупатель),

(далее совместно – Стороны)

об изменении пункта 8.1. Договора поставки № [номер] от 13.04.2018 г. (далее – Договор) и о взыскании убытков в размере 1 514 845 (один миллион пятьсот четырнадцать тысяч восемьсот сорок пять) рублей 44 копейки.

2. Устное слушание по делу состоялось 18.03.2019 г. по адресу: [место проведения слушания]. В слушании приняли участие:

От Истца:

[ФИО представителя Истца 1], представитель по доверенности от 01.09.2018 г, действующей по 31.12.2019 г., личность установлена по паспорту гражданина РФ;

[ФИО представителя Истца 2], представитель по доверенности от 15.03.2019 г., действующей по 31.12.2019 г., личность установлена по паспорту гражданина РФ.

От Ответчика:

[ФИО представителя Ответчика 1], представитель по доверенности от 27.02.2017 г., действующей по 31.12.2019 г., личность установлена по паспорту гражданина РФ;

[ФИО представителя Ответчика 2], представитель по доверенности от 16.03.2017 г., действующей по 31.12.2019 г., личность установлена по паспорту гражданина РФ.

Ассистент Состава арбитража:

[ФИО ассистента], младший советник Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража.

Иные лица:

При отсутствии возражений сторон, в устном слушании приняла Участие [ФИО], младший кейс-администратор Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

3. 19 декабря 2018 года в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – РАЦ) поступил иск [наименование Истца] к [наименование Ответчика] (далее – Иск) посредством его загрузки в Электронную систему РАЦ (далее – ЭСАЦ). В соответствии с п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента РАЦ (далее – Арбитражный регламент) 19 декабря 2018 года по Иску был начат арбитраж. Арбитражу присвоен номер № [номер настоящего дела].

4. 24 декабря 2018 года Сторонам было направлено Уведомление о начале арбитража Исх. № 275/18 от 24.12.2018 года:

- 1) В электронной форме на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 9.1 Договора ([адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре]) и адреса электронной почты Истца, указанные в Иске ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Истца]);
- 2) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре Почтой России (РПО № [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]).
- 3) В тот же день, 24 декабря 2018 года, Уведомление о начале арбитража было загружено в ЭСАЦ.

5. В соответствии п. 1 ст. 15 Арбитражного регламента, если Стороны не согласовали иное, при цене иска, превышающей 30 000 000 (тридцать миллионов) рублей, спор рассматривается тремя арбитрами. Поскольку Стороны не согласовали иное количество арбитров в соответствии с п. 1 ст. 15 Арбитражного регламента, а цена иска составляет 31 514 845 (тридцать один миллион пятьсот четырнадцать тысяч восемьсот сорок пять) рублей 44 копейки, данный спор подлежит рассмотрению тремя арбитрами.

6. В соответствии с п. 4 ст. 15 Арбитражного регламента, Истец имеет право выбрать арбитра в иске, Ответчик – в отзыве на иск. Так как Истец и Ответчик в установленный срок не выбрали арбитров, Президиум РАЦ в соответствии с пп. 2, 3, 4 и 6 ст. 15 Арбитражного регламента назначил 29 декабря 2018 года за Истца арбитра [ФИО арбитра за Истца], 24 января 2019 года за Ответчика арбитра [ФИО арбитра за Ответчика], 24 января 2019 года председателя Состава арбитража [ФИО председателя Состава арбитража].

7. Сторонам было направлено Уведомление о назначении арбитра за Истца Исх. 285/18 от 29.12.2018 года:

- 1) В электронной форме на адреса электронной почты Сторон ([адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Истца]) 31 декабря 2018 года.
- 2) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре Почтой России (РПО № [номер], [номер]) 9 января 2019 года и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]) 10 января 2019 года.
- 3) 31 декабря 2018 года Уведомление о назначении арбитра за Истца было загружено в ЭСАЦ.

8. Сторонам было направлено Уведомление о формировании Состава арбитража Исх. 39/19 от 24.01.2019 года:

- 4) В электронной форме на адреса электронной почты Сторон ([адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Истца]) 24 января 2019 года.

- 5) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре Почтой России (РПО № [номер], [номер]) 24 января 2019 года и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]) 24 января 2019 года. [номер]
- 6) 24 января 2019 года Уведомление о формировании Состава арбитража было загружено в ЭСАЦ.

9. Таким образом, в соответствии с п. 2 ст. 13 Арбитражного регламента, Состав арбитража был сформирован 24 января 2019 года. Дело было передано Составу арбитража 24 января 2019 года.

10. Председатель Состава арбитража [ФИО председателя Состава арбитража], арбитры [ФИО арбитра за Ответчика] и [ФИО арбитра за Истца] приняли назначение и подтвердили свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам арбитража.

11. 28 января 2019 года декларации председателя Состава арбитража [ФИО председателя Состава арбитража], арбитров [ФИО арбитра за Ответчика] и [ФИО арбитра за Истца] с приложением биографической информации были загружены в ЭСАЦ.

12. 31 января 2019 года в соответствии с п. 1 ст. 40 Арбитражного регламента в качестве ассистента Состава арбитража была назначена [ФИО ассистента], младший советник РАЦ. Уведомление о назначении ассистента Состава арбитража с приложением биографической информации о [ФИО ассистента] было загружено в ЭСАЦ 31 января 2019 года.

13. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту не заявлялось.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

14. 19 декабря 2018 года в РАЦ поступил Иск к Ответчику с требованиями:

- 1) Об изменении Договора путем изложения его абз. 1 п. 8.1 в следующей редакции:
«В случае нарушения Поставщиком сроков поставки и/или сроков предоставления отчетной документации (не относится к срокам предоставления счет-фактуры) согласно п. 3.4 настоящего Договора, последний, обязан выплатить Покупателю неустойку в размере 0,05% (пять сотых процента) от стоимости недопоставленной в срок Продукции за каждый день просрочки, с первого дня просрочки и до дня завершения поставки, определяемого по дате подписания Грузополучателем товарно-транспортных накладных (унифицированная форма ТОРГ-2)»;
- 2) О взыскании с Ответчика убытков в размере 1 514 845 (один миллион пятьсот сорок четыре тысячи восемьсот сорок пять) рублей 44 копейки.

В обоснование своих требований Истец указал следующее.

15. По результатам открытого одноэтапного конкурса Извещение (№ [номер Извещения] от 13.02.2018 г.), закупка № [номер закупки] на [ссылка] № [номер] на [ссылка] между Сторонами был заключен Договор, предметом которого является поставка [наименование Истца] в адрес филиала Ответчика, [филиал Ответчика] (далее – [филиал Ответчика]), [наименование Продукции] производства [наименование производителя] (далее – Продукция) на общую сумму 162 870 467 (сто шестьдесят два миллиона восемьсот семьдесят тысяч четыреста шестьдесят семь) рублей 60 копеек.

16. В соответствии с п. 8.1 Договора, в случае нарушения Поставщиком сроков поставки и/или предоставления отчетной документации (не относится к срокам предоставления счета-фактуры) согласно п. 3.4 Договора, последний обязан выплатить Покупателю неустойку в размере 0,05% от стоимости договора за каждый день просрочки, с первого дня просрочки и до дня завершения поставки, определяемого по дате подписания Грузополучателем товарных накладных (унифицированная форма ТОРГ-12). Условия, установленные в п. 8.1 Договора, Истец считает несправедливыми, противоречащими действующему законодательству и нарушающими баланс интересов сторон.

17. По мнению Истца, начисление неустойки на общую сумму Договора без учета надлежащего исполнения части обязательств противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному п. 1 ст. 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому причитается компенсация не только за неисполненное в срок обязательство, но и за те обязательства, которые были выполнены надлежащим образом. Истец указывает, что условие о начислении неустойки на общую сумму договора, а не на стоимость просроченного обязательства, является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). Указанная правовая позиция, по его мнению, подтверждается Постановлением Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 г. № 5467/14. По утверждению Истца, установленная п.8.1 Договора ответственность Поставщика является не только обременительной, но и нарушает баланс интересов сторон в связи с тем, что в п. 8.2 Договора за просрочку оплаты поставляемой Продукции Покупателем установлена ответственность в виде пени в размере 0,03 % (три сотых) процента от суммы, оплата которой просрочена, за каждый день просрочки.

18. Условие, содержащееся в п. 8.1 Договора в части определения момента поставки Товара по дате подписания Грузополучателем товарных накладных (унифицированная форма ТОРГ-12), Истец считает несправедливым, противоречащим действующему законодательству и нарушающим баланс интересов сторон. Истец заявляет, что это

условие Договора предоставляет Покупателю возможность произвольно определять дату поставки товара независимо от момента фактической передачи Товара Покупателю (по товарно-транспортным накладным ТОРГ-2) и, соответственно, произвольно определять период просрочки поставки Продукции. Ссылаясь на ст. 458 ГК РФ, а также на правовую позицию, содержащуюся в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах», Истец считает, что п. 8.1. Договора в части определения момента поставки Товара подлежит изменению.

19. Ссылаясь на п. 9 Извещения № [номер Извещения] от 13.02.2018 года о проведении конкурса, по результатам которого был заключен спорный Договор (далее – Извещение), Истец заявляет, что был лишен возможности согласования условий Договора с Покупателем путем направления протокола разногласий, а также любым другим образом, оказавшись слабой стороной в Договоре.

20. В отношении Претензии № 9/559/2018-Прет об уплате неустойки в размере 1 547 269 (один миллион пятьсот сорок семь тысяч двести шестьдесят девять) рублей 44 копейки по Договору за просрочку поставки партии Продукции Истец признает обоснованной неустойку за просрочку поставки Продукции частично в размере 32 424 (тридцать две тысячи четыреста двадцать четыре) рубля.

21. В связи с тем, что исполнение обязательств Поставщика по Договору обеспечено банковской гарантией [наименование Банка] № [номер банковской гарантии] от 28.04.2018 года, Ответчик выставил в адрес [наименование Банка] требование № [номер требования] от 10.08.2018 года об уплате суммы неустойки в размере 1 547 269 (один миллион пятьсот сорок семь тысяч двести шестьдесят девять) рублей 44 копейки по банковской гарантии. Это требование было исполнено гарантом. Поскольку Истец во исполнение требования [наименование Банка] возместил платеж по банковской гарантии в полном объеме, Истец считает, что у него возникли убытки в размере 1 514 845 (один миллион пятьсот четырнадцать тысяч восемьсот сорок пять) рублей 44 копейки.

22. 01 февраля 2019 года Состав арбитража, изучив имеющиеся материалы дела, вынес Постановление Состав арбитража № 1, в котором Сторонам предлагалось обсудить возможность урегулирования спора путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации, а также в срок до 06 февраля 2019 г. сообщить о наличии замечаний, предложений или комментариев по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства. Постановление Состав арбитража № 1 было направлено Сторонам:

- 1) В электронной форме на адреса электронной почты Сторон ([адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты представителя Истца 3], [адрес электронной почты Ответчика], [адрес электронной почты представителя Ответчика 3]) 01 февраля 2019 года.
- 2) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре Почтой России (РПО № [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]) 04 февраля 2019 года.
- 3) 01 февраля 2019 года Постановление Состав арбитража № 1 было загружено в ЭСАЦ.

23. В связи с тем, что в установленный срок Стороны возражений и комментариев в отношении Порядка (графика) арбитражного разбирательства не представили, 07 февраля

2019 года Состав арбитража Постановлением № 2 утвердил Порядок (график) арбитражного разбирательства, который устанавливал следующее:

1	Дата представления Иска	Представлен до формирования Состава арбитража (19 декабря 2018 года)
2	Дата представления Отзыва на иск	6 февраля 2019 г.
3	Даты представления сторонами арбитража дополнительных письменных объяснений ¹	<p>- Срок представления Истцом ответа на отзыв на исковое заявление – не позднее 20 февраля 2019 года;</p> <p>- Срок представления Ответчиком комментариев к ответу Истца – не позднее 06 марта 2019 года;</p> <p>- Срок завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 12 марта 2019 года.</p>
4	Дата и место проведения устных слушаний	18 марта 2019 года, 10.00 по московскому времени, по адресу: [место проведения слушания]

24. Постановление Состава арбитража № 2 было направлено Сторонам:

- 1) В электронной форме на адреса электронной почты Сторон ([адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты представителя Истца 3], [адрес электронной почты Ответчика], [адрес электронной почты представителя Ответчика 3],[адрес электронной почты представителя Ответчика 4], [адрес электронной почты представителя Ответчика 1]) 07 февраля 2019 года.
- 2) На бумажном носителе на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре Почтой России (РПО № [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№ накладной [номер], [номер]) 08 февраля 2019 года.
- 3) 07 февраля 2019 года Постановление Состава арбитража № 2 было загружено в ЭСАЦ.

25. 06 февраля 2019 года в адрес РАЦ поступил Отзыв на Исковое заявление от 06 февраля 2019 года посредством его загрузки в ЭСАЦ. Оригинал Отзыва был также передан

¹ В рамках дополнительных письменных пояснений Сторонам было предложено, в частности, высказать свою позицию по следующим вопросам и представить следующие дополнительные документы:

- Ответчику представить Раздел 8.1. («Требования к качеству [свойство Продукции] материалов») СТО [номер 1] «[наименование СТО 1]», а также СТО [номер 2] «[наименование СТО 2]», на которые имеется ссылка в пп. 4.7.1. и 4.7.5. Договора.

- обеим Сторонам –

1) документы, касающиеся выполнения особых условий приемки [наименование Продукции] в соответствии с п. 4.7. Договора поставки № [номер] от 13 апреля 2018 г.;

2) в отношении искового требования об изменении Договора поставки № [номер] от 13 апреля 2018 г. изложить свою позицию относительно применимости или неприменимости нормы п.2 ст.452 Гражданского кодекса РФ и ее влияние на спор по настоящему делу;

3) таблицу, в которой суммируется информация о первичных документах по поставках различных партий товаров; таблица должна касаться всех спорных партий товаров и включать следующие столбцы: (i) наименование и характеристика товара в каждой партии; (ii) количество товара в партии; (iii) цена без НДС; (iv) цена с НДС; (v) номер и дата транспортной накладной;

(vi) номер и дата товарной накладной; (vii) номер и дата акта входного контроля.

РАЦ 09 февраля 2019 года и зарегистрирован за входящим номером № 2/И-19. В Отзыве на Иск Ответчик не признает требования Истца в полном объеме и возражает против их удовлетворения, ссылаясь на следующее.

26. Согласно заявке на участие в конкурсе № [номер заявки на участие в конкурсе] от 14.03.2018 г., подписанной генеральным директором Истца, «изучив извещение о проведении конкурса, а также закупочную документацию, понимая и принимая установленные в них требования и условия конкурса, [наименование Истца] предлагает заключить договор на поставку [наименование Продукции] для нужд, в том числе [филиал Ответчика], в соответствии с Техническим предложением, графиком выполнения поставок, сводной таблицей стоимости и другими документами ...». В случае признания [наименование Истца] победителем, Истец взял на себя обязательства в том числе «...подписать со своей стороны договор в соответствии с требованиями конкурсной документации и условиями заявки на участие в конкурсе...». Проект Договора является неотъемлемой частью закупочной документации.

27. По окончании срока подачи заявок на участие в конкурсе в отношении Лота 2 была подана только одна заявка от одного участника (Истца), в связи с чем конкурс был признан несостоявшимся. Было принято решение о заключении Договора с единственным участником – Истцом. Таким образом, Истец, подав заявку на участие в открытом конкурсе на право заключения Договора, согласился со всеми условиями конкурса, указанными в закупочной документации, в том числе с п.8.1 проекта Договора, в котором установлено, что в случае нарушения Поставщиком сроков поставки, последний обязан выплатить Покупателю неустойку в размере 0,05% от стоимости Договора за каждый день просрочки, с первого дня просрочки и до дня завершения поставки, определяемого по дате подписания Грузополучателем товарных накладных (унифицированная форма ТОРГ-12).

28. Предложений об изменении п. 8.1 Договора либо запросов о разъяснении данного пункта от Истца не поступало.

29. Ответчик оспаривает заявление Истца о произвольном определении Покупателем момента поставки, ссылаясь на п.4.1 Договора, согласно которому приемка продукции по количеству и качеству производится в соответствии с Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 года № П-6 (далее – Инструкция П-6), и Инструкцией по качеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 года № П-7 (далее – Инструкция П-7) в части, не противоречащей ГК РФ. Согласно п. 9 Инструкции П-6, приемка продукции по весу нетто и количеству товарных единиц в каждом месте, производится не позднее 10 дней с момента получения продукции. Согласно п. 6а Инструкции П-7 приемка продукции по качеству и комплектности при иногородней поставке производится не позднее 20 дней.

30. Переход права собственности на продукцию происходит в момент приемки Продукции Покупателем при подписании накладной по форме ТОРГ-12. Товарная накладная по форме ТОРГ-12 подписывается Покупателем в течение одного рабочего дня, после завершения приемки.

31. Во исполнение условий закупочной документации, а также раздела 6 Договора Истцом предоставлено обеспечение исполнения Договора в форме банковской гарантии № [номер банковской гарантии] от 28.02.2018 года [наименование Банка] в сумме 8 143 523,38 руб., в соответствии с которой Истец обязуется отвечать перед Ответчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение Истцом обязательств по Договору,

стоимостью 162 870 467 (сто шестьдесят два миллиона восемьсот семьдесят тысяч четыреста шестьдесят семь) рублей 60 копеек.

32. Истец нарушил сроки поставки, установленные Договором, в связи с чем в его адрес были направлены претензии № 9/559/2018-ПРЕТ от 03.07.2018 г., № 9/668/2018-ПРЕТ от 10.08.2018 г., №9/673/2018-ПРЕТ от 13.08.2018 г. с требованием оплаты неустойки за просрочку исполнения обязательств, которые остались без удовлетворения.

33. В связи с ненадлежащим исполнением обязательств Ответчик выставил требование в банк-гарант № [номер] от 10.08.2018 года в размере 1 547 269 (один миллион пятьсот сорок семь тысяч двести шестьдесят девять) рублей 44 копейки, так как согласно условиям Договора, сумма, предусмотренная банковской гарантией, может быть истребована Покупателем полностью или частично в случае нарушения Поставщиком условий договора, в том числе, нарушения сроков исполнения обязательств, предусмотренных Договором. Банк-гарант исполнил требование Ответчика.

34. В направленном в Банк требовании Ответчик в соответствии с условиями банковской гарантии, подробно описал нарушения Истцом условий Договора. Часть первой партии Продукции общей стоимостью 41 657 488 (сорок один миллион шестьсот пятьдесят семь тысяч четыреста восемьдесят восемь) рублей 08 копеек была поставлена в срок, установленный Договором, а именно:

- 1) 25.05.2018 года поставлена Продукция на сумму 3 671 865,00 руб. (товарная накладная № 340 от 11.05.2018 года);
- 2) 25.05.2018 года поставлена Продукция на сумму 8 229 979,62 руб. (товарная накладная № 348 от 15.05.2018 года).

Оставшаяся часть первой партии Продукции поставлена Ответчику с нарушением срока, установленного Договором, а именно:

- 1) 30.05.2018 года поставлена Продукция на сумму 16 209 896,00 руб. (товарная накладная № 369 от 17.05.2018 года);
- 2) 05.06.2018 года поставлена Продукция на сумму 7 650 488,70 руб. (товарная накладная № 384 от 22.05.2018 года);
- 3) 14.06.2018 года поставлена Продукция на сумму 5 895 258,76 руб. (товарная накладная № 442 от 01.06.2018 года).

35. Письмом № 9/Ф06-9/24/132031 от 21.09.2018 г. вышеуказанные претензии отозваны Ответчиком, поскольку сумма неустойки в размере 1 547 269 (один миллион пятьсот сорок семь тысяч двести шестьдесят девять) рублей 44 копейки удержана в соответствии с условиями Договора и банковской гарантии № [номер банковской гарантии] от 28.02.2018 г.

36. Ответчик заявляет, что поскольку Продукция поставлена с нарушением срока поставки, обязательства Поставщика по Договору надлежаще не исполнены, то направление требования в банк об уплате суммы обеспечения в размере 1 547 269 (один миллион пятьсот сорок семь тысяч двести шестьдесят девять) рублей 44 копейки было законным и обоснованным.

37. 15 февраля 2019 года Ответчик во исполнение рекомендаций Состава арбитража, содержащихся в Постановлении Состава арбитража № 2 от 07.02.2019 г., направил в РАЦ свои пояснения по делу посредством их загрузки в ЭСАЦ. К пояснениям были приложены:

- 1) Копия раздела 8.1. «Требования к качеству [свойство Продукции] материалов» СТО [номер 1] «[наименование СТО 1]»;

- 2) Копия СТО [номер 2] «[наименование СТО 2]», на которые имеется ссылка в пп. 4.7.1. и 4.7.5. Договора;
- 3) Таблица, в которой суммируется информация о первичных документах по поставкам различных партий Продукции.

38. В Пояснениях Ответчика содержится его позиция относительно применимости или неприменимости нормы п. 2 ст. 452 ГК РФ и ее влияния на спор, которая заключается в следующем.

39. Право Истца отказаться от исполнения заключенного договора обусловлено лишь существенными нарушениями со стороны Ответчика, вследствие которых договор невозможно исполнить (ст. 719 ГК РФ). Ответчик заявляет, что с его стороны никаких существенных нарушений условий Договора не усматривается, следовательно, требование Истца об изменении Договора является необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

40. Руководствуясь пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 года № 54, Ответчик считает, что Истцом нарушена обязанность действовать разумно и добросовестно без учета прав и законных интересов Ответчика.

41. Истец полагает, что Договор оформлен путем включения условий исполнения Договора, предложенных Истцом в заявке № [номер заявки на участие в конкурсе] от 14.03.2018 года в проект Договора, прилагаемый к закупочной документации. Таким образом, Истец, подав заявку на участие в открытом конкурсе на право заключения договора, согласился со всеми условиями конкурса, указанными в закупочной документации, в том числе с п. 8.1 Договора. В процессе заключения Договора предложений об изменении данного пункта Договора либо запросов о разъяснении данного пункта от Истца Ответчику не поступало.

42. 19 февраля 2019 года Истец в соответствии с Постановлением Составы арбитража № 1 от 01.02.2019 года направил в РАЦ письмо, к которому были приложены документы:

- 1) Ответ на отзыв на исковое заявление;
- 2) Копия накладной № 12 0734 9380 от 17.04.2018 г.;
- 3) Копия накладной № 12 0734 9489 от 11.05.2018 г.;
- 4) Копия Акта № 5 входного контроля [наименование Продукции] (образца) от 04.05.2018 г.;
- 5) Копия Акта № 6 входного контроля [наименование Продукции] (образца) от 15.05.2018 г.;
- 6) Копия Акта № 9 входного контроля [наименование Продукции] (образца) от 22.05.2018 г.;
- 7) Копия Акта № 10 входного контроля [наименование Продукции] (образца) от 22.05.2018 г.;
- 8) Копия письма № 9/Ф06-9/24/66340 от 18.05.2018 г.;
- 9) Копия письма № 9/Ф06-9/24/69227 от 24.05.2018 г.;
- 10) Дополнительная информация на 2 л.;
- 11) Таблица «Информация о первичных документах по поставке спорных партий товаров по Договору № [номер] от 13.04.2018 г.».

43. Истец в Ответе на отзыв на исковое заявление от 19.02.2019 года счел доводы Ответчика необоснованными и просил удовлетворить иски в полном объеме, ссылаясь на следующее.

44. Доводы Ответчика о том, что Стороны были свободны при заключении договора, Истец считает необоснованными, поскольку в п. 9 Извещения указано, что форма и все

условия проектов договоров по лотам 1 – 8 являются обязательными, а встречные предложения участников по проектам договоров не допускаются. Таким образом, Истец в рамках заключения Договора был ограничен в выражении своей воли условиями закупочной документации.

45. Истец считает, что Ответчик в отзыве подменяет понятия приемки Продукции и момента поставки. По мнению Истца, поставка – это непосредственная передача Продукции Поставщиком Покупателю, а приемка Продукции – это проверка соответствия качества, количества и комплектности Продукции. Истец заявляет, что 10-дневный и 20 – дневный сроки на приемку Продукции по количеству и качеству нельзя засчитывать в срок просрочки поставки, так как фактически Продукция уже была передана Покупателю, о чем имеется отметка в товарно-транспортных накладных.

46. Истец заявляет, что довод Ответчика о том, что претензии отозваны в связи с их удовлетворением посредством банковской гарантии, противоречит логике самого Ответчика. Он отмечает, что Ответчиком были отозваны все три претензии, в том числе претензии, по которым Ответчик не получал удовлетворения. Истец полагает, что отзыв претензии в связи с ее удовлетворением противоречит обычаям делового оборота.

47. В Дополнительном пояснении Истец излагает свою позицию относительно применимости или неприменимости нормы п. 2 ст. 452 ГК РФ и ее влияния на спор, которая заключается в том, что нормы п. 2 ст. 452 ГК РФ неприменимы к данному спору и при внесении изменений в Договор необходимо руководствоваться положениями Договора.

48. 28 февраля 2019 года Ответчик направил в РАЦ Комментарий к ответу Истца на отзыв Ответчика посредством загрузки в ЭСАЦ, в котором он, во исполнение Постановления Состав арбитража об утверждении Порядка (графика) арбитражного разбирательства от 07.02.2019 года о предоставлении Ответчиком в срок не позднее 06 марта 2019 года комментариев к ответу Истца, сообщает, что позиция Ответчика с подробными разъяснениями была изложена в отзыве на исковое заявление от 06.02.2019 года и пояснениях от 15.02.2019 года.

49. Устное слушание состоялось 18 марта 2019 года с 10:00 до 12:13. Место устных слушаний: офис РАЦ ([место проведения слушания]). В ходе устного слушания велся протокол устного слушания, а также производилась аудиозапись устного слушания в соответствии со статьей 39 Арбитражного регламента.

50. Перед началом устного слушания Состав арбитража проверил полномочия представителей Сторон и признал их надлежащими. Председатель Состав арбитража уточнил, есть ли у Сторон какие-либо заявления и ходатайства, не представленные в рамках этапа обмена процессуальными документами в сроки, установленные Постановлением Состав арбитража № 2 от 07.02.2019 года об утверждении Порядка (графика) арбитражного разбирательства, которые препятствовали бы проведению устных слушаний. Представители Сторон заявили, что таких заявлений и ходатайств не имеется.

51. В ходе устного слушания Истец поддержал заявленные иски в полном объеме. Ответчик не признал иски в полном объеме и поддержал ранее изложенные письменные возражения. Также в ходе устного слушания Состав арбитража задал вопросы по существу спора для детального выяснения обстоятельств спора и уточнил, рассматривают ли Стороны возможность урегулировать спор мирным путем. Обе Стороны имели возможность изложить свою позицию по существу спора и задавать вопросы друг другу по существу спора.

52. В рамках устного слушания Состав арбитража удовлетворил ходатайство Истца о приобщении к материалам дела письма Ответчика от 25.02.2019 года, направленное в ответ на письмо Истца № 48 от 06.02.2019 года и полученное Истцом 15.03.2019 года. Письмо Истца содержало предложение о заключении соглашения об изменении Договора в части корректировки п. 8.1 Договора, а письмо Ответчика содержало отказ от такого предложения. Ответчик не возражал против ходатайства Истца, но обратил внимание на то, что обмен указанными письмами состоялся после начала арбитража.

53. Иных заявлений, ходатайств и отводов Стороны не заявляли. По итогам заседания Состав арбитража постановил завершить устные слушания по делу и перейти к вынесению арбитражного решения.

54. 21 марта 2019 года в РАЦ поступило Заявление Истца о взыскании расходов на оплату услуг представителя от 21.03.2019 года посредством его загрузки в ЭСАЦ, к которому были приложены документы:

- 1) Договор на оказание юридических услуг;
- 2) Платежное поручение № 71 от 28.01.2019 г.;
- 3) Платежное поручение № 188 от 04.03.2019 г.;
- 4) Выписка из ЕГРИП в отношении [ФИО представителя Истца]
- 5) Квитанция о направлении копии Заявления Ответчику.

55. В своем Заявлении Истец, ссылаясь на ст. 14 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах, просит взыскать с Ответчика расходы на оплату услуг представителя в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей.

56. 22 марта 2019 года в РАЦ поступило Возражение Ответчика на Заявление Истца о взыскании расходов на оплату услуг представителя посредством его загрузки в ЭСАЦ. В своем возражении Ответчик счел сумму, указанную в Заявлении Истца, чрезмерно высокой, не соответствующей принципу соблюдения баланса интересов сторон и требованиям разумности, а требование Истца о взыскании расходов на оплату услуг представителя не подлежащим удовлетворению в полном объеме.

57. 25 марта 2019 года в РАЦ поступил Ответ Истца на Возражение Ответчика на Заявление о взыскании расходов от 25.03.2019 года посредством его загрузки в ЭСАЦ. В Ответе на Возражение Ответчика Истец разъясняет, из чего складывается указанная сумма расходов представителя, и дает свою оценку разумности понесенных расходов Истцом расходов.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

58. В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений. Согласно п.1 ст.5 Арбитражного регламента в арбитраж, администрируемый РАЦ, могут передаваться любые споры между сторонами гражданско-правовых отношений, за исключением споров, рассмотрение которых в порядке арбитража не допускается в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, компетенция Составы арбитража на рассмотрение спора возникает на основании арбитражного соглашения сторон при условии, что спор вытекает из гражданско-правовых отношений, и действующее российское законодательство не содержит запрета на рассмотрение спора в порядке арбитража.

59. Настоящий спор вытекает из гражданско-правовых отношений – заключенного Сторонами гражданско-правового Договора, предметом которого является поставка Продукции Истцом Ответчику. Действующее российское законодательство не запрещает рассматривать эту категорию споров в арбитраже.

60. Основанием для компетенции Составы арбитража является арбитражное соглашение Сторон, содержащееся в п.9.1 Договора:

«Любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающие из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

[наименование Истца]: [адрес электронной почты Истца, согласованный в Договоре]

[наименование Ответчика]: [адрес электронной почты Ответчика, согласованный в Договоре]

В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Арбитражному центру при автономной некоммерческой организации

«Институт современного арбитража». В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит».

61. Право на осуществление РАЦ функций постоянно действующего арбитражного учреждения было представлено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.04.2017 года № 799-р. Наименование РАЦ было изменено 2 апреля 2018 года: вместо прежнего наименования «Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» он получил новое наименование «Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража».

62. В ходе арбитража ни одна из Сторон не заявляла возражений против компетенции Состава арбитража на разрешение настоящего спора.

63. В ходе устного слушания представители Ответчика, ссылаясь на норму п. 2 ст. 452 ГК РФ, заявили о том, что они считают обращение Истца в арбитраж преждевременным, поскольку Истец до обращения с Иском не направлял Ответчику предложение об изменении Договора.

64. Рассмотрев это возражение Ответчика, Состав арбитража пришел к выводу о том, что оно не влияет на компетенцию Состава арбитража и не препятствует рассмотрению спора по существу.

65. Во-первых, ни Закон об арбитраже, ни Арбитражный регламент не предусматривают такого процессуального действия, как оставление искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением процедуры доарбитражного урегулирования спора. Положения Арбитражного процессуального кодекса РФ, в том числе его правило п.2) ч.1 ст.148, не применимо к третейским разбирательствам. По смыслу статей 10, 11 и 27 Арбитражного регламента несоблюдение доарбитражной процедуры урегулирования спора также не может являться основанием для оставления Уведомления о подаче иска или самого Иска без движения, поскольку сведения о соблюдении доарбитражной процедуры урегулирования спора не являются обязательным элементом содержания Уведомления о подаче иска или Иска.

66. Во-вторых, Состав арбитража обращает внимание на то, что в ходе арбитража вопрос о перспективах урегулирования спора об изменении Договора вне арбитражного разбирательства подробно обсуждался как Сторонами напрямую, так и в их процессуальных заявлениях в адрес третейского суда. Так, Истцом в ходе устного слушания была представлена копия запроса Истца в адрес Ответчика от 06 февраля 2019 г. исх.№ 48, в котором Истец предлагал Ответчику заключить соглашение об изменении Договора с приложением проекта соответствующего соглашения, подписанного Истцом. 25 февраля 2019 г. Ответчик направил Истцу отказ от заключения указанного соглашения и пояснил, что считает предложение Истца необоснованным. Кроме того, в Пояснениях по делу от 15 февраля 2019 г. Ответчик заявил, что он не усматривает оснований для изменения Договора и считает требования Истца необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

67. Состав арбитража исходит из того, что правило п. 2 ст. 452 ГК РФ о досудебном (доарбитражном) порядке направления предложения об изменении договора имеет своей целью исключить рассмотрение государственными или третейскими судами споров, которые могут быть урегулированы сторонами по взаимному соглашению. Напротив, в ситуации, когда является очевидной невозможность мирного урегулирования спора об изменении договора, принуждение сторон к формальному направлению предложений об изменении договора было бы лишено практического смысла и противоречило бы целям законодательного регулирования.

68. Этот вывод находит подтверждение в судебной и арбитражной практике. Так, из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 мая 2018 г. № 301-ЭС17-20169 следует, что важное значение имеет выявление того факта, что «у ответчика отсутствовало намерение на исчерпание конфликта в досудебной процедуре». Аналогичным образом, в статье А.А. Ягельницкого и О.Д. Петроль, специально посвященной последствиям несоблюдения доарбитражных примирительных процедур, на основе детального анализа арбитражной практики специально отмечается, что арбитраж не должен применять оговорку о примирительном разрешении дела таким образом, чтобы втянуть стороны в бесполезные переговоры, когда очевидно, что мирное разрешение спора не будет достигнуто (Ягельницкий А.А., Петроль О.Д. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. №2. С.120-121).

69. Состав арбитража полагает, что переписка Сторон, а также процессуальные заявления Ответчика в ходе арбитража прямо свидетельствуют о том, что Ответчик ни ранее, ни в настоящее время не считает возможным согласиться с изменением Договора на условиях, предложенных Истцом. В этой ситуации Состав арбитража не видит смысла в приостановлении или отложении арбитражного разбирательства для целей предоставления Сторонам дополнительных возможностей для согласования изменения Договора во внеарбитражном порядке. Состав арбитража также полагает, что целям нормы п.2 ст.452 ГК РФ противоречило бы решение Состава арбитража о прекращении настоящего разбирательства в связи с якобы существующей преждевременностью обращения с Иском – исключительно для того, чтобы Истец направил Ответчику новое формальное предложение об изменении Договора и после этого предъявил новый тождественный Иск. Это привело бы к существенным дополнительным расходам (необходимости повторной уплаты Истцом арбитражного сбора по новому иску), а также необоснованному затягиванию рассмотрения спора, который Стороны не в состоянии урегулировать мирным путем.

70. Наконец, Состав арбитража отмечает, что несоблюдение процедуры п.2 ст.452 ГК РФ в настоящем деле, в любом случае, не может привести к выводу об отсутствии компетенции у Состава арбитража. В соответствии с п.2 ст.16 Закона об арбитраже заявление об отсутствии у третейского суда компетенции может быть сделано соответствующей стороной арбитража не позднее представления ею первого заявления по существу спора. Согласно п.3 ст.83 Арбитражного регламента возражения против компетенции Состава арбитража могут быть сделаны Стороной арбитража не позднее представления этой Стороной арбитража первого заявления по существу спора, а именно Ответа, Отзыва на Иск, Встречного иска или Отзыва на Встречный иск. Состав арбитража констатирует, что ни в Отзыве на исковое заявление от 06 февраля 2019 года, ни в Пояснениях по делу от 15 февраля 2019 года Ответчик не ссылаясь на то, что ненаправление Истцом предложения об изменении Договора в доарбитражном порядке лишает Состав арбитража компетенции, либо создает иные препятствия для разрешения спора по существу. При этом соответствующий вопрос о применении п.2 ст.452 ГК РФ был

поднят Составом арбитража уже в проекте Порядка (графика) арбитражного разбирательства, который был приложен к Постановлению Совета арбитража № 1 от 1 февраля 2019 года, то есть Ответчику он был известен в момент направления Отзыва на исковое заявление от 06 февраля 2019 года и Пояснений по делу от 15 февраля 2019 года.

71. На основании вышеизложенного Состав арбитража приходит к выводу о наличии у него компетенции на разрешение настоящего спора в отношении всех заявленных исковых требований.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Б1. ТРЕБОВАНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИИ АБЗАЦА 1 ПУНКТА 8.1 ДОГОВОРА

72. Состав арбитража, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей сторон, пришел к следующим выводам по существу спора.

73. Истец просит изменить абзац 1 пункта 8.1 Договора в части, касающейся двух вопросов. Первый вопрос относится к размеру неустойки за нарушение сроков поставки и/или предоставления отчетной документации: если действующая редакция Договора предусматривает неустойку в размере 0,05% от стоимости Договора за каждый день просрочки, то Истец просит предусмотреть неустойку в размере 0,05% от стоимости недоставленной в срок Продукции за каждый день просрочки. Второй вопрос имеет отношение к периоду начисления неустойки: если действующая редакция Договора устанавливает начисление неустойки с первого дня просрочки и до дня завершения поставки, определяемого по дате подписания Грузополучателем товарных накладных (унифицированная форма ТОРГ-12), то Истец просит установить период начисления неустойки с первого дня просрочки и до дня завершения поставки, определяемого по дате подписания Грузополучателем товарно-транспортных накладных (унифицированная форма ТОРГ-2).

74. Как следует из Иска, Истец считает, что у него есть право требовать изменения Договора в одностороннем порядке на основании положений статей 1, 10, 458 ГК РФ, а также пункта 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума № 16), который содержит отсылку к ст. 428 ГК РФ. Истец утверждает, что спорные условия из пункта 8.1 Договора являются несправедливыми, противоречащими действующему законодательству и нарушающими баланс интересов Сторон.

75. Ответчик не согласен с наличием у Истца права требовать изменения Договора в одностороннем порядке. Ответчик обращает внимание на то, что Истец добровольно принял участие в конкурсе на заключение Договора, согласившись со всеми условиями закупочной документации, включая содержащийся в ней проект Договора, не делал каких-либо предложений об изменении пункта 8.1 Договора и не направлял каких-либо запросов о разъяснении этого пункта в ходе проведения конкурса и заключения Договора.

76. Состав арбитража полагает, что при рассмотрении требования Истца об изменении пункта 8.1 Договора необходимо, в первую очередь, определить условия, при наличии которых может возникнуть право требовать изменения Договора в одностороннем порядке, а затем установить, соблюдаются ли эти условия в настоящем деле. Если соответствующие условия не соблюдаются, то иск об изменении Договора не может быть удовлетворен.

77. Состав арбитража отмечает, что из всех законодательных норм, которые упоминаются в Иске, о праве требовать изменения Договора в одностороннем порядке говорит только ст. 428 ГК РФ, положения которой (в редакции, действовавшей до 1 июня 2015 г.) разъясняются в пунктах 9-10 Постановления Пленума № 16. Поскольку Договор был заключен Сторонами 13 апреля 2018 г., ст. 428 ГК РФ подлежит применению в редакции Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ.

78. Применимая редакция ст. 428 ГК РФ разграничивает две ситуации, для которых устанавливает различные условия возникновения права требовать изменения или расторжения договора. Первая ситуация относится собственно к договорам присоединения и урегулирована пунктами 1 и 2 ст. 428 ГК РФ. О второй ситуации говорится в п. 3 ст. 428 ГК РФ, согласно которому положения п. 2 ст. 428 ГК РФ могут применяться для отдельных несправедливых договорных условий даже в тех договорах, которые не являются договорами присоединения. Ниже состав арбитража рассмотрит каждую из этих ситуаций в отдельности.

79. В первой ситуации, когда речь идет собственно о договорах присоединения, право требовать изменения или расторжения договора предоставляется лицу (присоединившейся стороне) при одновременном соблюдении следующих условий, перечисленных в пунктах 1 и 2 ст. 428 ГК РФ:

- 1) условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах;
- 2) другая сторона была лишена реальной возможности заключить договор иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом; и
- 3) договор содержит несправедливые договорные условия, которые лишают сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключают или ограничивают ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержат другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

80. Состав арбитража полагает, что ни одно из указанных выше условий не выполняется в настоящем деле.

81. Во-первых, в отношении условия об использовании формуляра или иной стандартной формы Составом арбитража в ходе устного слушания было установлено, что проекты договоров, которые были включены в состав конкурсной документации по различным лотам, содержали несовпадающие условия в отношении неустойки за просрочку поставки товара, – в некоторых договорах неустойка рассчитывалась, исходя из стоимости непоставленных в срок товаров, а не общей стоимости договора. Представители Ответчика объяснили более строгие условия в части начисления неустойки по поставкам Продукции для [филиал Ответчика] спецификой условий водоподготовки для используемого на [филиал Ответчика] типа [оборудование], а также более высокими требованиями к качеству закупаемой Продукции и к периодичности графика ее поставки, поскольку любой срыв поставки Продукции может поставить под угрозу безопасность эксплуатации АЭС. Представители Истца подтвердили наличие различных условий в договорах на поставку [наименование Продукции] для разных АЭС в рамках одного и того же конкурса и не опровергли указанных комментариев представителей Ответчика относительно причин такого расхождения. Соответственно, следует сделать вывод о том, что условия заключенного Сторонами Договора были выработаны с учетом специфики деятельности конкретной [филиал Ответчика] и не представляли собой формуляра или иной стандартной формы, которая использовалась бы Ответчиком для любых договоров на поставку товаров, аналогичных Продукции.

82. Во-вторых, переходя к определению того, была ли другая сторона лишена реальной возможности заключить договор иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, Состав арбитража отмечает следующее. Он не находит убедительным довод Ответчика о том, что Истец мог свободно составить протокол разногласий к

включенному в конкурсную документацию проекту Договора или представить свои замечания в иной форме. Пункт 9 Извещения прямо и недвусмысленно устанавливает, что «Форма и все условия проектов договоров по лотам 1-8 (Часть 3 «Проект договора» Тома 1 конкурсной документации) являются обязательными. Встречные предложения участников по проектам договоров не допускаются». Пункт 24 Извещения, на который представители Ответчика ссылались в ходе устного слушания, предусматривает возможность обжалования в [орган обжалования] действий или бездействия заказчика, организатора конкурса или конкурсной комиссии, но не условий, включенных в конкурсную документацию проектов договоров.

83. Вместе с тем, Состав арбитража, вслед за преобладающей позицией российской судебной практики и доктрины, исходит из необходимости применения более жесткого стандарта по отношению к присоединившейся стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность (коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю). В этом случае следует оценивать не только процедуру заключения конкретного договора (наличие реальной возможности заявлять контрагенту несогласие с отдельными условиями договора), но и возможность заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях. На необходимость изучения данного вопроса акцентирует внимание пункт 10 Постановления Пленума № 16. Кроме того, в одном из дел суд кассационной инстанции в контексте заключения договора на торгах справедливо отметил, что «свобода договора заключается не только в определении сторонами по собственному усмотрению договорных условий, но и, прежде всего, в свободном определении лицом того, вступать ему в договорные отношения с конкретным контрагентом или нет. В случае заключения договора на торгах участник торгов до подачи заявки об участии в торгах оценивает, являются ли приемлемыми для него предложенными организатором условия договора, и, исходя из этого, решает вопрос об участии или неучастии в торгах» (Постановление Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 5 марта 2015 г. по делу № А33-8181/2014).

84. В наиболее концентрированном виде данный вывод сформулирован в одном из ведущих комментариев к ГК РФ: «Если же за защитой по ст.428 ГК РФ обращается предприниматель, ситуация несколько отличается. Патернализм в отношении предпринимателей должен быть максимально ограничен ... Из этого следует, что фактор вынужденности присоединения применительно к присоединившемуся предпринимателю должен толковаться более жестко. Одного лишь факта того, что переговоры по тексту договора были заблокированы, недостаточно для того, чтобы предприниматель считался слабой стороной договора и заслуживал патерналистской опеки со стороны государства. Суд при оценке фактора вынужденности присоединения должен оценить, мог ли коммерсант относительно легко избежать принятия предложенных условий, заключив аналогичный договор с иным контрагентом при наличии конкуренции на данном рынке и вариативности встречающихся на рынке договорных условий соответствующего вида. Если коммерсант по каким-то причинам (в силу своего коммерческого просчета или легкомыслия) этого не сделал и принял предложенную ему проформу, судам следует склоняться к констатации отсутствия фактора вынужденности присоединения» (Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва, 2017. С.873-874. Автор комментария к ст.428 ГК РФ – А.Г. Карапетов). Аналогичный вывод содержится в другой недавней монографии, посвященной расторжению и изменению гражданско-правового договора: «Заключение договора на

торгах исключает возможность ведения индивидуальных переговоров со всеми потенциальными контрагентами, но вместе с тем подлежит выяснению, мог ли истец заключить аналогичный договор, опосредующий конкретный вид предпринимательской деятельности, с другим лицом, избежав процедуры торгов, или заключить соответствующий контракт с другим контрагентом на более выгодных условиях...» (Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография. М., 2018. Использован текст из СПС «Консультант Плюс»).

85. В ходе устного слушания представители Истца пояснили, что Ответчик не является единственным покупателем его продукции; Истец поставляет производимую продукцию любым предприятиям, деятельность которых связана с водоподготовкой. Было также пояснено, что Продукция не изготавливалась специально для Ответчика; Истец производит продукцию в течение года согласно прогнозируемому спросу на рынке и установленному плану. Учитывая данные обстоятельства, Состав арбитража исходит из того, что Истец не доказал невозможность заключения аналогичного договора на поставку Продукции на иных условиях с третьими лицами. Это означает, что второе условие о вынужденности присоединения к договору в настоящем деле также не выполняется.

86. В-третьих, обращаясь к вопросу о том, может ли пункт 8.1 Договора характеризоваться как содержащий несправедливые условия, Состав арбитража приходит к следующим выводам. Прежде всего, оценка этого условия предполагает необходимость проведения сравнения между условиями спорного Договора и условиями, которые обычно применяются по договорам такого вида в сложившейся коммерческой практике. При этом бремя доказывания лежит на Истце. Состав арбитража констатирует, что Истец не представил каких-либо доказательств, подтверждающих сложившуюся коммерческую практику на соответствующем рынке. Это лишает Состав арбитража возможности достоверно установить несправедливый (явно обременительный) характер спорных условий Договора.

87. В обоснование несправедливого характера условия о начислении неустойки на общую стоимость Договора Истец ссылается на правовые позиции, сформулированные в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № 5467/14. Однако анализ практики российских судов свидетельствует о том, что во многих случаях условие договора о начислении неустойки на общую стоимость договора не рассматривалось в качестве недопустимого условия; неустойка в этом размере взыскивалась судами в пользу кредитора (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 апреля 2016 г. по делу № А41-41131/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 декабря 2015 г. № Ф03-4842/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 декабря 2014 г. по делу № А07-4911/2014). Сомнения относительно несправедливого (явно обременительного во всех случаях) характера неустойки, определенной в процентах от общей цены договора, высказываются и в российской доктрине – см., например, Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва, 2017. С.237, автор комментария к ст. 333 ГК РФ – А.Г. Карапетов (автор комментария делает вывод о том, что «такой подход не выдерживает критики»).

88. Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойка (пеня) в договоре может быть привязана не только к показателю, размер которого станет известным лишь в будущем (стоимость непоставленной в срок Продукции), но и к заранее определенному абсолютному значению. Определение неустойки в виде определенного процента от общей цены Договора означает, что выбран второй вариант определения ее размера. Уже в

момент заключения Договора можно было установить, что за каждый день просрочки поставки Продукции Поставщик должен будет уплатить Покупателю пеню в размере 81 435 руб. 23 копейки (162 870 467 руб. 60 коп. x 0,05%). Состав арбитража полагает, что невозможно сделать априорный вывод о том, что во всех случаях данная неустойка будет несоразмерна последствиям нарушения обязательства и соответствующее условие якобы заведомо представляет собой несправедливое условие (явно обременительное для присоединившейся стороны). Во всяком случае, Истцом не были представлены какие – либо доказательства этого.

89. Конечно, сказанное выше не исключает возможности проверки наличия явной несоразмерности установленной неустойки конкретным последствиям нарушения обязательства. Однако такая проверка должна осуществляться не в рамках иска об изменении Договора по ст.428 ГК РФ, а в рамках использования механизма ст.333 ГК РФ. Различие этих двух механизмов заключается в том, что ст.428 ГК РФ предполагает общее сравнение условий Договора с условиями, которые обычно применяются в других договорах такого вида в сложившейся коммерческой практике, в то время как ст.333 ГК РФ предусматривает оценку последствий конкретных нарушений должника исключительно в рамках заключенного им договора с кредитором.

90. В обоснование несправедливого характера условия о начислении неустойки до даты подписания Грузополучателем товарной накладной по форме ТОРГ-12 Истец ссылается на диспозитивную норму п.1 ст.458 ГК РФ (согласно которой обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной в момент вручения товара покупателю или указанному им лицу, если договором предусмотрена обязанность продавца по доставке товара), а также на то, что Ответчик может произвольно по собственному усмотрению определять дату завершения поставки.

91. Состав арбитража не находит данные утверждения Истца убедительными. Само по себе отклонение условия Договора от диспозитивной нормы п. 1 ст. 458 ГК РФ не может рассматриваться как свидетельствующее о несправедливом характере этого условия. Противоположное толкование привело бы к абсурдному выводу о том, что для договоров присоединения диспозитивные положения гражданского законодательства фактически превращаются в императивные. Как и в остальных случаях, вывод о несправедливом характере договорного условия должен основываться на сопоставлении этого условия с условиями, которые обычно применяются в других договорах такого вида в сложившейся коммерческой практике. Однако Истцом не было представлено каких-либо доказательств в отношении условий, которые обычно применяются в коммерческой практике. Анализ решений российских государственных судов показывает, что в коммерческой практике встречаются условия об определении даты завершения поставки по дате подписания товарной накладной по форме ТОРГ-12, причем суды не рассматривают такие условия в качестве недопустимых и используют при расчете неустойки при условии, что покупатели не допускают произвольной просрочки подписания товарных накладных по форме ТОРГ-12 (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 июня 2018 г. по делу № А75-5431/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 февраля 2016 г. по делу № А40-181610/14).

92. Состав арбитража соглашается с позицией Ответчика о том, что срок подписания Грузополучателем товарных накладных по форме ТОРГ-12 не может устанавливаться Ответчиком произвольно. В соответствии с п.4.1 Договора приемка продукции по количеству и качеству производится в соответствии с Инструкцией П-6 и Инструкцией П-7. Пункт 9(б) Инструкции П-6 предусматривает, что приемка продукции по количеству по весу нетто и количеству товарных единиц в каждом месте производится одновременно со

вскрытием тары, но не позднее 10 дней с момента получения продукции при ее доставке поставщиком. Пункт 6 Инструкции П-7 устанавливает, что приемка продукции по качеству при иногородней поставке производится не позднее 20 дней после поступления продукции на склад получателя при ее доставке поставщиком. Пункт 4.7.7. Договора говорит о том, что «при получении Покупателем положительного заключения по результатам входного контроля на партию [наименование Продукции], поставленную Поставщиком, данная партия [наименование Продукции] считается принятой Покупателем у Поставщика». Согласно п.3.5. Договора «товарная накладная по форме ТОРГ-12 подписывается Покупателем в течение одного рабочего дня, после завершения приемки, проведенной в порядке, изложенном в разделе 4 настоящего Договора».

93. Таким образом, согласно условиям Договора, определяемым с учетом положений Инструкций П-6 и П-7, которые были инкорпорированы в текст Договора, товарная накладная по форме ТОРГ-12 должна быть подписана Покупателем не позднее чем на 21-й день после поступления продукции на склад Грузополучателя. Если этот срок подписания товарной накладной будет нарушен Покупателем, то наступит просрочка кредитора (ст.406 ГК РФ), которая лишит его возможности продолжать начислять неустойку за последующий период. С учетом вышесказанного, не находит подтверждения утверждение Истца о том, что условия Договора позволяют Ответчику произвольно по собственному усмотрению определять дату подписания товарной накладной по форме ТОРГ-12.

94. Обратившись к анализу соотношения между датами поступления Продукции на склад Грузополучателя (датами, указанными в товарно-транспортных накладных по форме ТОРГ-2) и датами подписания товарных накладных по форме ТОРГ-12, Состав арбитража констатирует, что ни в одном из случаев этот период времени не превышал установленный Договором лимит в 21 день. Напротив, в большинстве случаев подписание товарной накладной по форме ТОРГ-12 происходило в значительно более короткий срок. Например, по спорным поставкам речь идет о следующих сроках:

- Продукция по товарно-транспортной накладной № 73 от 17 мая 2018 г. поступила на склад Грузополучателя 21 мая 2018 г., товарная накладная по форме ТОРГ-12 была подписана 30 мая 2018 г. (т.е. на 9-й день);
- Продукция по товарно-транспортной накладной № 78 от 22 мая 2018 г. поступила на склад Грузополучателя 25 мая 2018 г., товарная накладная по форме ТОРГ-12 была подписана 05 июня 2018 г. (т.е. на 11-й день);
- Продукция по товарно-транспортной накладной № 97 от 1 июня 2018 г. поступила на склад Грузополучателя 06 июня 2018 г., товарная накладная по форме ТОРГ-12 была подписана 14 июня 2018 г. (т.е. на 8-й день).

95. Исходя из положений ст. 4 Договора и пояснений Ответчика, данных в ходе устного слушания, после поступления на склад Грузополучателя Продукция проходит строгую процедуру проверки по качеству, по результатам которой по каждой партии Продукции составляется акт входного контроля с подробным описанием качественных характеристик Продукции и ее пригодности для использования в ходе эксплуатации АЭС. Состав арбитража отмечает, что Истец не доказал, что срок в 21 день является заведомо неразумным (несправедливым) для целей осуществления такой проверки и что в иных аналогичных договорах другие покупатели в сходной ситуации используют другие условия.

96. Наконец, Состав арбитража отмечает, что оценка наличия несправедливых (явно обременительных) условий в договоре, заключенном на торгах (ст. 447 ГК РФ), и удовлетворение требований об изменении таких договоров должны производиться с особой аккуратностью. Внесение последующих изменений в условия такого договора (причем действующих с обратной силой с момента заключения договора согласно абз. 2 п. 2 ст. 428 ГК РФ) способно существенно исказить конкурсную процедуру и ущемить права и законные интересы третьих лиц. Дело в том, что многие потенциальные участники торгов могут принять решение не участвовать в торгах из-за условий, включенных организатором торгов в проект договора. Если затем другое лицо, проигнорировавшее данные условия, получает неограниченную возможность изменить эти условия с обратной силой, то оно приобретает необоснованные преимущества перед другими потенциальными участниками торгов.

97. Для исключения данной ситуации п.8 ст.448 ГК РФ в применимой редакции, действовавшей на дату заключения Договора, устанавливал, что «условия договора, заключенного по результатам торгов в случае, когда его заключение допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами, если это изменение не влияет на условия договора, имевшие существенное значение для определения цены на торгах, а также в иных случаях, установленных законом». Заключение Договора на торгах являлось для Покупателя обязательным в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Состав арбитража полагает, что условия пункта 8.1. Договора о неустойке за просрочку поставки Продукции имели существенное значение для определения цены на торгах, а потому изменение этого условия должно допускаться лишь в исключительном случае, наличие которого не было доказано Истцом в настоящем деле.

98. Таким образом, Состав арбитража находит, что Истцом не было доказано, что Договор содержит несправедливые (явно обременительные) договорные условия.

99. С учетом вышеизложенного, Состав арбитража приходит к выводу о том, что у Истца отсутствовало право требовать изменения Договора со ссылкой на положения пунктов 1 и 2 ст.428 ГК РФ, посвященные собственно договору присоединения (первая ситуация, описанная выше).

100. Переходя ко второй ситуации, урегулированной в п.3 ст.428 ГК РФ, Состав арбитража констатирует, что право требовать изменения или расторжения договора предоставляется лицу при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) договор не является договором присоединения, однако его условия определены одной из сторон;
- 2) другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора;
- 3) договор содержит несправедливые договорные условия, которые лишают сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключают или ограничивают ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержат другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Таким образом, это третье условие идентично первой ситуации и уже было подробно рассмотрено выше. Составом арбитража был сделан вывод о том, что Истцом не доказано, что Договор содержит несправедливые (явно обременительные) договорные условия.

101. Состав арбитража констатирует, что указанное выше первое условие выполняется, поскольку условия Договора были определены Ответчиком. Ответчиком не было представлено доказательств того, что Истец участвовал в выработке условий Договора. В связи с этим дополнительного анализа требует только второе условие о явном неравенстве переговорных возможностей.

102. Состав арбитража полагает, что при оценке второго условия следует принимать во внимание, в том числе, факторы, перечисленные в п.10 Постановления Пленума № 16, а именно:

- было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным;
- каков уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере;
- какова конкуренция на соответствующем рынке;
- имеется ли у присоединившейся стороны реальная возможность вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях.

103. Состав арбитража считает, что анализ перечисленных выше факторов в настоящем деле не свидетельствуют о наличии явного неравенства переговорных возможностей. Как было отмечено выше, Ответчик не был единственным покупателем Продукции Истца, Продукция не изготавливалась специально для целей продажи Ответчику. Истцом не была доказана невозможность заключения аналогичного договора на поставку Продукции с третьими лицами на иных условиях. В соответствии с пояснениями, которые были даны представителями Истца в ходе устного слушания, Истец является единственным производителем [наименование Продукции] в России. Помимо него, на российском рынке присутствуют [наименование Продукции] иностранных поставщиков, однако цены Истца ниже цен иностранных поставщиков в 2,5 – 5 раз. Эти факты свидетельствуют о том, что Истец должен иметь сильные переговорные возможности, не имея конкурентов в своем ценовом диапазоне.

104. Этот вывод подтверждается анализом конкурсной документации и процедуры проведения конкурса. Из Извещения следует, что соответствующий лот (лот 2) в качестве предмета прямо указывал на закупку Продукции производства группы компаний Истца или ее аналогов: «Право заключения договоров на поставку [наименование Продукции] производства [наименование производителя] или аналогов для [наименование АЭС], [филиал Ответчика], [наименование АЭС], [наименование АЭС], [наименование АЭС], [наименование АЭС]». Иными словами, Ответчик был заинтересован в закупке Продукции именно у Истца или, по крайней мере, рассматривал Истца в качестве одного из основных потенциальных поставщиков.

105. Из имеющегося в материалах дела Протокола заседания конкурсной комиссии по рассмотрению заявок по Лоту 2 от 27 марта 2018 г. следует, что Истец был единственным лицом, подавшим заявку на участие в конкурсе по Лоту 2. Это означает, что если бы Истец отказался от участия в конкурсе со ссылкой на неприемлемость проекта Договора, включенного в состав конкурсной документации, то действующий разумно Ответчик был бы вынужден учитывать пожелания Истца по условиям Договора при проведении нового конкурса взамен несостоявшегося.

106. Поэтому Состав арбитража находит, что в настоящем деле отсутствовала ситуация явного неравенства переговорных возможностей Сторон. Принимая во внимание сделанный ранее вывод о том, что Истцом не доказано, что Договор содержит несправедливые (явно обременительные) договорные условия, Состав арбитража полагает, что у Истца отсутствовало право требовать изменения Договора и со ссылкой на положения пункта 3 ст. 428 ГК РФ.

107. С учетом вышеизложенного, Состав арбитража приходит к выводу о том, что требование Истца об изменении абзаца 1 пункта 8.1 Договора является необоснованным и не подлежит удовлетворению.

Б2. ТРЕБОВАНИЕ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ

108. Обратившись к требованию Истца о взыскании убытков в размере 1 514 845 руб. 44 копейки, Состав арбитража отмечает следующее. В Иске и последующих письменных заявлениях Истца не содержится какого-либо дополнительного правового обоснования права Истца на взыскание убытков, помимо ссылок на те правовые нормы, которые были рассмотрены выше и с которыми Истец связывает наличие у него права на изменение пункта 8.1 Договора. В ходе устного слушания Состав арбитража дополнительно уточнил у Истца, возможно ли удовлетворение его требования о взыскании денежной суммы при оставлении его требования об изменении Договора без удовлетворения. Представители Истца ответили, что Истец считает свое требование об изменении Договора первичным, а требование о взыскании убытков – производным от первого требования. Таким образом, Истец подтвердил, что он считает судьбу своего требования о взыскании убытков неразрывно связанной с судьбой первого требования об изменении пункта 8.1 Договора.

109. Состав арбитража констатирует, что сделанный выше вывод об отказе в удовлетворении первого требования Истца об изменении пункта 8.1 Договора с необходимостью предполагает отказ в удовлетворении и второго требования о взыскании убытков в той конфигурации Иска, которую выстроил Истец.

110. Состав арбитража особо отмечает, что у него не было процессуальной возможности рассмотреть второе требование в контексте правил ст.333 ГК РФ об уменьшении неустойки. В теории то обстоятельство, что сумма неустойки уже была получена Ответчиком на основании предъявления требования по банковской гарантии, само по себе не препятствовало Истцу ставить вопрос о применении положений ст.333 ГК РФ, например, путем предъявления требования о возврате излишне уплаченного по правилам о неосновательном обогащении (см. пункт 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»).

111. Однако в соответствии с п.1 ст.333 ГК РФ в применимой редакции, действующей на дату заключения Договора, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд (в том числе, третейский суд) вправе уменьшить неустойку только при условии заявления должника о таком уменьшении. Истец не делал заявление об уменьшении неустойки со ссылкой на ст.333 ГК РФ ни в своих письменных материалах, ни в ходе устного слушания дела. Кроме того, Истцом не представлялись какие-либо доказательства, подтверждающие предположительную несоразмерность неустойки и необоснованность соответствующей выгоды Истца, хотя бремя доказывания этих обстоятельств лежит на должнике (пункт 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»).

112. Состав арбитража особо отмечает, что Истец не лишен возможности заявить требование, основанное на положениях ст.333 ГК РФ и правилах ГК РФ о неосновательном обогащении в рамках нового самостоятельного производства, поскольку такое требование не рассматривалось Составом арбитража в настоящем деле.

113. С учетом вышеизложенного, Состав арбитража приходит к выводу о том, что требование Истца о взыскании убытков в размере 1 514 845 руб. 44 копейки является необоснованным и не подлежит удовлетворению в полном объеме.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

114. В соответствии с ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 922 722 (девятьсот двадцать две тысячи семьсот двадцать два) рубля 67 копеек платежным поручением от № 1115 от 14.12.2018 г.

115. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином. Поскольку в удовлетворении всех исковых требований полностью отказано, арбитражный сбор в полном объеме возлагается на Истца.

116. В Заявлении о взыскании расходов на оплату услуг представителя от 21 марта 2019 г. Истец просил взыскать с Ответчика арбитражные расходы в размере 250 000 рублей. В соответствии со ст.14 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента расходы Сторон арбитража, включая расходы на оплату услуг юридических представителей, могут быть взысканы той Стороной арбитража, в пользу которой вынесено арбитражное решение. Поскольку настоящее арбитражное решение вынесено в пользу Ответчика, а не Истца, арбитражные расходы Истца не могут быть возложены на Ответчика. Поэтому Состав арбитража отказывает в удовлетворении заявления Истца о взыскании с Ответчика расходов на оплату услуг юридического представителя в размере 250 000 рублей.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. В удовлетворении исковых требований [наименование Истца] ([адрес], [ИНН], [ОГРН]) к [наименование Ответчика] ([адрес], [ИНН], [ОГРН]) об изменении пункта 8.1. Договора поставки № [номер] от 13.04.2018 г. и о взыскании убытков в размере 1 514 845 (один миллион пятьсот четырнадцать тысяч восемьсот сорок пять) рублей 44 копейки отказать полностью.

2. Арбитражный сбор в размере 922 722 (девятьсот двадцать две тысячи семьсот двадцать два) рубля 67 копеек возложить в полном объеме на [наименование Истца]. Отказать [наименование Истца] в удовлетворении заявления о взыскании расходов на оплату услуг юридического представителя в размере 250 000 рублей.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 982-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации и в силу прямого соглашения Сторон, настоящее арбитражное решение является окончательным.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Председатель Состава арбитража
[ФИО председателя Состава
арбитража]

[ФИО арбитра за Ответчика]

[ФИО арбитра за Истца]